

ГЛУШИТЕЛИ РУССКОГО ЭГРЕГОРА

Рассогласование ментального «низа» и цивилизационного «верха»

Я давно не общался с заочниками, а я это очень ценю по той простой причине, что они и есть народ. Они не выключены из жизни как очники, и не заняты «ориентированием на местности», чтобы после вуза закрепиться в городе. Они завтра вернутся в свою глубинку, и будут жить там дальше, как и жили. В этом ценность диалога с ними для меня – неизменность позиции.

И вот в последние лекции с ними у нас разгорелся этот диалог, и они никак не желали его заканчивать и после лекции – задело. Это значит, что картинки, которые я им рисую, и тексты, которые произношу, соответствуют их действительности и менталитету. Чтобы пояснить, начну буквально с конца. Когда мы подводили итоги, я записал для памяти.

Эти люди из глубинки хорошо понимают, что мы балансируем на грани войны. И что надо копить соответствующий ресурс, пока идет это балансирование, хотя бы потому, что назавтра мы все станем к своим «станкам», производящим оружие, идеи или продовольствие – у кого что. Но уже не как конкуренты на рынке труда, а как единый народ. И это тут же моментально разделило аудиторию на немногочисленных адептов «выгоды для меня» и всех прочих, которые принимают общность народа и общинность по понятию как нечто самоценное и естественное. Соответственно – отторгая исключительную «Я-выгоду» и ее носителей-либералов. И эта пропорция спорящих – 5% «либералов» против 95% «общинных» сразу показалась мне до боли знакомой.

Это та самая пропорция, которую мы имеем в масштабах страны: 5% псевдолиберальной элиты (которая подгробла «трубу» и тем кормит свое Я, понося наше недавнее прошлое, создавшее эту «трубу») и 95% нормального рабочего населения, которое все чаще поминает СССР добрым словом. Не потому, что тогда сытнее жилось (нет), да еще и образование было бесплатным, а потому, что корабль страны шел своим курсом и эти обычные люди чувствовали уверенность в завтрашнем дне и самое важное –

защищенность. А теперь на нас обрушилась ненависть всего западного мира, и идет война русских с русскими, горит Донбасс и Украина в целом.

Массовое сознание народа сегодня как бы игнорирует тот факт, что в 1991 году мир воспринимался нами иначе, ровно наоборот по знакам. И наиболее рьяные либеры растаскивали страну по своим квартирам у всех на глазах. Но тут следует понимать, что массовое сознание весьма инерционно, оно очухивается, когда поезд уже ушел. Реакция у него как у динозавра. Сила и слабость массового сознания (= эгрегора народа) в его колоссальной инерционности.

Итак, «низы», он же народ, сегодня в массе своей ценностно готовы вернуться в СССР. Они готовы также к переходу в мобилизационный режим, поскольку при наступлении общей для всех опасности наш народ обычно сплачивается. Но увы, либерал-верхи явно не готовы к этому. Хотя до них уже дошло-таки, что вариантов нет, но они еще тешат себя всякими иллюзиями и красно уговаривают повременить с мобилизацией. Слушают их наверху уже вполуха, поскольку всем понятно, что пути назад в жирные нефтяные годы нет. Совсем нет.

А потому и выбора, собственно говоря, тоже нет. Хош ни хош, но на этот переход в какой-то форме идти придется, и лучше раньше, чем позже. А дальше, с чего бы он ни начался, сценарий восстановления единого народа сработает по полной программе помимо желаний всех присутствующих на этом свете. Главное теперь не совершить тех же ошибок, благодаря которым наши начальники утопили предыдущую историческую пробу исторического шага вперед. Мы об этом уже не раз писали, не будем возвращаться.

В итоге приходится фиксировать некий вид революционной ситуации: верхи – низы, ну вы знаете. Но в самой этой ситуации наши верхи выглядят пока достаточно «раздвоенными». Элита растеряна, это видят и чувствуют все. Вроде бы всем понятно, что нужно выждать подходящий момент и резко сменить курс, но для смены курса нужна реальная опора. Не имитация, как была в КПСС и есть в ЕР, а 100 000 настоящих верных штыков. Их хватит.

Время доксы и политического реалити-шоу

Не дело ученого давать советы власти. У власти своя ответственность, у ученого своя. Дело ученого – демонстрировать публике закономерности, которые он обнаруживает. И время от времени представлять свои накопленные «граммы радия» той же власти – прокукарекать.

Между тем я убедился и на опыте, и в моделях, что большинство не верит, что какая-либо теория способна быть достаточно объективной и потому прислушиваться к ним нет необходимости. Но проверяемость (верифицируемость) и практичность теорий – это вообще особая тема. Обычно нужно дать публике многократно наступить на грабли, чтобы, сияя синим фингалом, она признала постфактум правоту какого-либо учения.

Но в XX веке теории слишком часто применяли как идеологемы, а идеологемы выдавали за теории. Отсюда такое бедствие, как «сплетни в виде версий», этим хламом забиты все СМИ. Такого рода тексты характеризуются отсутствием всякой ответственности за говоримое и главное – отсутствием серьезных оснований для произнесения своих текстов. Теоретических оснований. Это называется греческим словом докса – мнение. Напор «доксы» вместо знаний – это потоки хлещущий из брандсбройтов идеологической войны политических фекалий к которым примешаны привлекательные по запаху дезодоранты. Но если в это кто-то вкладывает огромные деньги, а также зажигает на этом поле «звезды», «значит это кому-то нужно».

Появился забавный рынок «телеэкспертов», они фигурируют и на радио, и в прочих СМИ, их уже примерно одинаковый набор везде. Как поп-звезд на Новый год в ящике и на корпоративах. Поскольку любимые слова всех ведущих «у нас уже кончается время», профессионализм таких экспертов выражается а) в наличии убедительного имиджа (и тут все сегменты рынка имиджей – от brutального до слезливого – уже заполнены), б) способности говорить быстро и очень уверенно, не давая себя перебить, и в) пришивании себе неких «лычек» – регалий, очень солидно звучащих для непосвященных, но не имеющих к науке никакого отношения.

Вам тоже никто не мешает основать собственную Международную Академию, Всемирный Институт, Глобальный Исследовательский Центр и т.п., назначить себя ее Директором или Президентом, запустить бесплатный сайт, и дальше быстро проговаривать эти регалии на публике, повергая в страх и трепет почтенную публику и почтительно умолкающих ведущих шоу. Забавно, что такие «президенты» даже не все являются кандидатами наук, но им это и не нужно. Это не более, чем роли в гигантском спектакле, разыгрываемом сегодня у нас. У этих экспертов идет настоящий «чёс», сопровождаемый, видимо, соответствующими гонорарами.

Количество «ток-шоу» и прочего «экспертного» трепа на нашем ТВ и на волнах радио достигло некоторого мыслимого предела. Они уже какие угодно – правее, левее, центрее, красные в белую крапинку и даже блакитно-полосатые. Соловьев с Сатановским, по-моему, вообще не спят – я засыпаю в наушниках под их теле-воркование и еду в машине на работу тоже под него же, уже по радио – и все в прямом эфире. Изумляющее искусство трепа обо всем и не то чтобы совсем уж без хорошей информационной проработки – кто-то и это им грамотно обеспечивает. Наверное, у них клоны появились, поскольку выдерживать такой режим моно-говорения сутками невозможно.

Если кому мало нашего потока, можно еще посмотреть для полного счастья в Интернете ту же Украину с ее полностью фашистскими телеканалами. А еще есть Израиль на русском. Яков Кедми в одиночку иногда интереснее наших теле-драк с крикам, у него поучиться хочется и сдержанности, и емкости, и специфичному налету само-иронии. Хотя и Кедми слегка промахивается в своих прогнозах, что доказывает – ситуация сегодня куда сложнее, чем была еще совсем недавно. И потом, кто сказал, что и это убедительное шоу тоже не часть игры, скажем, Израиля во что-то там свое. При этом стало куда труднее пробиваться к англоязычным телеканалам, мешают вещать китайцам и т.д. – поле явно прореживают.

Итогом этой непрерывной говорильни из всех рупоров одновременно является кашеобразная субстанция в мозгах нашего населения. Это если

учесть, что их массовый просмотр достиг степени наркомании, особенно у пенсионеров. Молодежи вообще некогда, поэтому ее клиповое сознание формируется урывками, и в целом не пойми как. Но то, что она явно отшатывается от ящика, не смотрит и не читает, говорит скорее в ее пользу.

Зададимся вопросом: зачем? Кому нужно поддерживать это политическое реалити-шоу? Кому выгодно?

Что мы, по сути, здесь имеем? Мы имеем параллельную реальность, которая не имеет никакого отношения к реальности нашей жизни. Туда, в формирование этой второй реальности, закачаны гигантские средства. И возникает ситуация двух взаимообратных треугольников. Минимум – элита – вещает на максимальную аудиторию, употребляя колоссальные средства. Максимум – наш народ, уже вполне нищий и нищающий на глазах, – все больше напоминает стадо парализованных кроликов перед пастью телеудава.

Если вернуться к первой части разговора, низы и вправду стремительно нищают. Я вам не скажу за всю Одессу, скажу за себя. Мне уже не удастся просто прожить на пенсию плюс зарплату профессора. А это и есть уровень нищеты. Чтобы не дать нам увидеть и начать переживать эту вполне ощутимую реальность, людей держат в непрерывном напряжении – отвлекая внешней ситуацией, которая на самом деле является употребляемой у нас телеверсией происходящего. Запад и Украина поступают точно так же, вот только версия реальности у них обратная нашей. Ни у них, ни у нас нет ни малейших сомнений, что наши версии абсолютно правильные и правдивые.

Но докса не может быть ни знанием, ни, тем более, правдой. Поэтому их перекошенная телереальность ничуть не лучше и не хуже нашей. Картинки мира в обоих случаях создаются потоком образов. Я разве что могу порадоваться, что у нас на ТВ 24 подмигивают зрителю русские умницы и красавицы достаточно молодого возраста и с прекрасной дикцией, а у них – злобно болтают некие жуткие высохшие старухи со страшными зубами или американки с невымытыми волосами, больше похожие на панельных украинок, только что вставших, и отвечающих на вопросы явно с будуна.